

Цинь Фэнге потёр глаза, уверенный, что то, что он увидел, было не настоящим, а иллюзией. Ван Шийин действительно прислонилась к груди молодого человека. Молодой человек также гладил волосы девушки, как будто они были близкими друзьями.

Цинь Фэнге был в ярости. Он бросился вперёд и ударил молодого человека по лицу!

Этот удар не вызвал у молодого человека выражения боли. Но это разозлило его.

Молодой человек ударил Цинь Фэнге в живот. Цинь Фэнге никогда не встречал кого-то, кто мог бы двигаться так быстро. Он не смог вовремя увернуться и пошатнулся.

Хотя этот удар не был быстрым, он был очень мощным. Цинь Фэнге не осмелился встретить его лицом к лицу, поэтому он слегка наклонил своё тело в сторону и едва увернулся от удара. Он даже почувствовал порыв холодного ветра, дующий через его нос. Видя, что человек ещё не снял ногу, Цинь Фэнге подумал, что он может воспользоваться этой возможностью.

Он яростно ударил его по нижней челюсти правой рукой!

Люди, которые были знакомы с боксом, знали, что удар в подбородок - это самый действенный метод, и как только вы ударите противника в челюсть, очень вероятно, что противник упадёт на землю, и не сможет подняться.

Молодой человек не увернулся и не стал блокировать. Вместо этого он схватил Цинь Фэнге за запястье в тот момент, когда его кулак приземлился на его нижнюю челюсть, и использовал грубую силу, чтобы полностью заблокировать удар.

В то время как Цинь Фэнге всё ещё был в шоке от силы другой стороны, юноша схватил Цинь Фэнге за запястье обеими руками и повернул его наружу. Цинь Фэнге знал, что ситуация не очень хорошая. Это была не шутка, когда его рука скручивалась.

Он быстро двинулся в противоположном направлении. После нескольких секунд безвыходного положения Цинь Фэнге смог ясно увидеть лицо другой стороны.

Кожа этого молодого человека была темной, густые брови и большие глаза. Он был довольно красив, с такой выдающейся внешностью, парнем, определённо, будут восхищаться многие девушки.

Пока Цинь Фэнге всё ещё был в оцепенении, молодой человек слегка улыбнулся и обхватил обеими руками запястье Цинь Фэнге. Рука Цинь Фэнге была вывернута до предела, поэтому у него не было другого выбора, кроме как согнуть её назад.

Ван Шийин быстро схватила юношу за руку и умоляла: «Хватит драться, это мой друг!»

Услышав это, юноша презрительно фыркнул и оттолкнул Цинь Фэнге. Ван Шийин поспешил вперёд, чтобы успокоить его: «Маленький Цинь, ты в порядке?»

Цинь Фэнге потёр больную руку и уже собирался атаковать, когда Ван Шийин остановила его и громко сказала: «Стоп! Это мой брат!»

«Так что, если это брат? Большой брат может воспользоваться тобой... Подожди, что ты только что сказала, брат?»

Цинь Фэнге был полностью сбит с толку.

«Это правда!» Ван Шийин кивнула: «Он действительно мой брат, мой кровный брат!»

Цинь Фэнге посмотрел на молодого человека. Юноша кивнул, но продолжал бдительно смотреть на него.

«Брат, не будь таким. Маленький Цинь мой спаситель. Если бы он не нашёл меня вовремя, я бы не стояла здесь и не разговаривала с тобой!»

«Так как ты друг моей сестры и спас ей жизнь, почему ты ударил меня без причины?» Молодой человек допрашивал Цинь Фэнге.

«Это... Это...» Цинь Фэнге не знал, как ему это объяснить.

Ван Шийин подумала, что Цинь Фэнге, должно быть, напал, потому что он увидел, как она прислонилась к груди своего брата, поэтому она хихикнула и сказала:

«О...Значит, кто-то ревновал...»

Лицо Цинь Фэнге полностью покраснело. Брат Ван Шийин улыбнулся.

Цинь Фэнге подумал, что это недоразумение. Он поспешно протянул правую руку юноше и извинился: «Извините, это было недоразумение. Меня зовут Цинь Фэнге».

Когда юноша увидел, как он смиренно извиняется, а затем услышал, как его сестра сказала, что этот человек был её спасителем, он быстро взял его за руку и сказал: «Здравствуйте, меня зовут Ван Цзяньсюнь, я брат Шийин. Я не сделал вам больно только что?»

Цинь Фэнге поспешно сказал «нет», когда Ван Шийин добавила:

«Брат, это не имеет значения. Даже если он выкрутил руку, и это не имеет значения. Он не знает своих границ и на самом деле осмеливается обидеть ветерана!»

Цинь Фэнге воскликнул: «Значит, старший брат Ван когда-то был солдатом? Неудивительно, что он так классно бьётся!»

Ван Цзяньсюнь покачал головой: «Нет, нет. Я просто отставной солдат. Твоё кунг-фу тоже кажется неплохим. Ты практиковал что-то раньше?»

«После двух лет спарринга у меня не очень хороший удар».

"Младший брат слишком скромен, но я всё ещё не могу понять, почему ты ударил меня?"

"Это ... Разве я не сказал, что это недоразумение ..."

«Я скажу это за тебя», - Ван Шийин показала язык Цинь Фэнге, повернула голову и что-то прошептала на ухо Ван Цзяньсюню.

Услышав это, Ван Цзяньсюнь посмотрел на свою сестру со злой улыбкой. В то же самое время Ван Шийин опустила голову от стыда.

Ван Цзяньсюню 22 года, и он только что вернулся с воинского подразделения, в отставке, на пенсии. Когда он услышал новость о травме своей сестры, он сразу же бросился в больницу, чтобы увидеть её.

Поскольку Ван Цзяньсюнь был занят во время своей военной службы, у него не было возможности посетить свою семью в течение нескольких лет.

"Ах, да, маленький Цинь, какое у тебя сегодня дело ко мне?" Спросила Ван Шийин.

Цинь Фэнге рассказал Ван Шийин и её брату о лазерной операции. Он не ожидал, что Ван Цзяньсюнь знает об этой технике:

«Я знаю о лазерном удалении шрама. У солдата нашего подразделения была ошибка в расчёте во время военных учений, и он получил пулю в голову. На лбу воина остался некрасивый шрам... А точнее, это было ужасно! После того, как этот солдат ушёл на пенсию, он отправился в больницу, где ему сделали лазерную операцию. После нескольких лазерных операций по удалению шрамов, рана на голове почти незаметна, и эффект очевидный!»

Ван Шийин поняла, что шрам на её лице ещё можно убрать. Она была так взволнована, что не знала, что и сказать.

Цинь Фэнге внезапно подумал о чем-то другом и сказал Ван Шийин: «Вики, боюсь, мне придётся ехать в Ухань в эти выходные. Все мои запасные струны были сломаны этим чёртовым жирным Чжоу Датунном».

"О, езжай!" Ван Шийин ответила без колебаний.

«Я хочу...» - запнулся Цинь Фэнге. - «Я хочу, чтобы ты сопровождала меня, если тебя выпишут, и ты сможешь покинуть больницу».

Ван Шийин взяла Ван Цзяньсюня за руку и сказала: «Нет, я остаюсь дома со своим братом!»

Ван Цзяньсюнь улыбнулся и сказал: «Глупая сестра, почему ты меня сопровождаешь? Разве ты не видела, как другие проявили инициативу, чтобы пригласить тебя на свидание?»

«Как раздражает, я ещё молода...» Когда Ван Шийин услышала слово «свидание», её сердцебиение ускорилось, и она застенчиво ударила брата.

«Ты уже не молода. Когда я был в твоём возрасте, то приглашал подруг на свидания несколько раз, ха-ха!» Ван Цзяньсюнь сказал с гордостью.

«Брат, кто на тебя похож? Ты был нечестен с юности, а я хороший ребёнок!»

Ван Цзяньсюнь с любовью посмотрел на свою сестру. «Хорошо, хорошо, на этот раз этот брат будет решать сам. Я приказываю тебе, этой «хорошей девочке», сопровождать Маленького Циня и развлекаться с ним в Ухане в течение двух дней!»

"Да сэр!" Ван Шийин озорно выполнила военный салют и снова бросилась в объятия своего брата, действуя кокетливо.

Цинь Фэнге серьёзно сказал Ван Шийин: «На самом деле, мы не просто поедим в Ухань, чтобы

покупать вещи и играть, мне также нужна твоя помощь, чтобы закончить что-то важное».

Предыдущее возбуждение Ван Шийин было полностью стёрто. Она закатила глаза на Цинь Фэнге и сказала: «Я знала, как ты мог иметь такое доброе сердце? Итак, ты используешь знамя веселья, чтобы отправить меня на работу... я не поеду...»

«Не спеши отрицать это. Позволь мне рассказать о своём плане».

Цинь Фэнге бесконечно говорил о том, что он придумал в последние несколько дней.

Брат и сестра Ван были ошеломлены, когда слышали это, особенно Ван Цзяньсюнь. Он не мог поверить, что такой смелый и дотошный план исходил от этого юноши. Он сразу увидел Цинь Фэнге в новом свете.

Когда он стал серьёзным, то выглядел по-настоящему красивым ... Глядя на бесконечный поток слов Цинь Фэнге, Ван Шийин была слегка ошеломлена.

После того, как он закончил говорить, Цинь Фэнге спросил их мнение.

«Вики, Большой Брат Ван, что вы думаете о моем плане?»

Ван Цзяньсюнь, казалось, задумался. «Хм... Если твои идеи могут быть реализованы, это определённо хорошая попытка! Маленькая сестра, что ты думаешь? Младшая сестра ...»

Ван Шийин пришла в себя и с тревогой сказала: «Этот план действительно неплох, но как я могу выступить на сцене со своим нынешним ужасным видом?»

«Это не проблема. Маска сможет её решить», - сказал Цинь Фэнге.

«Я знаю, что тебя действительно беспокоит то, что тебя увидят другие, тогда ты можешь потерять уверенность, чтобы контролировать музыку. "

Ван Шийин вздохнула, думая, что он был совершенно прав. Сейчас ей не хватало уверенности.

«Тебе не нужно беспокоиться об этом. Мы проведём серьёзную репетицию после того, как ты покинешь больницу. Я верю, что мы с Чжоу Датун поможем тебе восстановить твою уверенность на сцене!» Цинь Фэнге поддержал её.

При упоминании об выписки из больницы Ван Шийин радостно сказала: «О, хорошо, я забыла сказать вам раньше. Доктор сказал, что я могу быть выписана прямо завтра. С этого момента всё, что мне нужно сделать, это перестать ныть и принимать лекарство.»

«Это так? Это здорово, завтра... Боюсь, я не смогу забрать тебя с больницы завтра. Мне нужно пойти в бар, чтобы обсудить этот план с боссом Кангом после школы.»

«Не волнуйся об этом, займись своими вопросами. Я здесь, и помогу своей сестрёнке с процедурами выписки завтра». Сказал Ван Цзяньсюнь.